

МОНУМЕНТ:—Как мне в конце концов
попасть на площадь Маяковского!

КУКРЫНИКСЫ-55

К Р О К О Д И Л

№ 11 (1409)

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII МОСКВА 20 АПРЕЛЯ

1955

БРАТЯ-ФЕОДАЛЫ

Звонок из родильного дома сверг братьев Бадалян в пучину безысходной скорби. Когда младший, Гайк, повесил трубку, на нём, как поворится, лица не было.

- Что с тобой, Гайк? - испугался старший. - У тебя такой вид, будто ты пошёл за шерстью, а вернулся стриженный!
- Случилось несчастье, - ответил младший. - Жена родила!
- Но ведь мы этого ожидали!..
- Да, но если бы ты знал, кого она принесёт в дом!
- Двойню? - вздрогнул старший.
- Хуже!
- Тройню?
- Ещё хуже!
- Неужели девочку?
- Ты угадал!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Жил-был у Бабушкина серенький козлик.

Бабушкин козлика вот как кормил.

Остались от козлика рожки да ножки!

- М-да, - сказал Мнацакан, - не ожидал от твоей жены такого фокуса!

- Я тоже, - вздохнул молодой отец.

- Как же она решилась на это? - продолжал Бадалян-старший. - Она врач, к тому же детский врач, при желании она могла бы родить сына.

- А ей наплевать на наш род...

- Да, угасает род Бадалянов! - со стоном произнёс Мнацакан. - Гаснет бадаляновский очаг!..

Гайк и Мнацакан Бадаляны ещё долго сетовали на судьбу, отнявшую у их рода будущее. Слушая братьев, никак нельзя было подумать, что они советские научные работники, кандидаты физико-математических наук. Их жалобы и причитания воскрешали в памяти давно прошедшие времена, когда рождение девочки расценивалось как крупная семейная неприятность и когда третью девочку называли выразительным именем «Бавакан», что значит «Хватит».

Спустя восемь дней жена Бадаляна-младшего вернулась из родильного дома. Бадалян-старший не замедлил сообщить ей, что она не оправдала возложенных на неё надежд. Она сплочовала, и ей этого не простят. Братьям нужен мальчик, наследник, а не писклявое существо женского пола.

- Возможно, мне ещё доведётся родить мальчика, - улыбнулась женщина, полагая, что с ней шутят.

- Тот, кто увидел чёрную змею, будет бояться и чёрной верёвки, - многозначительно ответил Мнацакан.

- Как это понимать? - помрачнела женщина.

- А так, что тебе не придётся больше рожать!

- Да, это исключается, - поддакнул муж.

И тут под диктовку братьев был составлен документ из четырёх пунктов, который регламентировал жизнь и поведение молодой женщины. Два пункта этого уникального произведения гласили буквально следующее:

«Слушаться как мужа, так и остальных членов семьи».

«Не иметь детей в течение 5 (пяти) лет...»

Мы не будем рассказывать читателям, как впоследствии Гайк Бадалян возбудил дело о разводе с женой и как этот документ был представлен кандидатом наук в суд. Затем Бадаляны решили отобрать у матери ребёнка: братья-математики хорошо умели считать, и они быстро подсчитали, что дешевле воспитывать девочку у себя, чем платить алименты.

А теперь мы перейдём к другому, не менее удивительному документу. Он вышел из-под пера другого учёного мужа, кандидата экономических наук и кандидата в феодалы Грачика Петросяна.

Семь условий предъявил доцент своей жене и потребовал неукоснительного их выполнения. Ниже мы приводим полностью эти условия:

«1. Безоговорочно подчиняться мне.

2. Беспрекословно верить мне.

3. Вопросы расходования денег решаю только я, самолично.

4. Ты не имеешь права напоминать мне о прошлых моих похождениях.

5. Я считаю себя вправе оставаться в натянутых отношениях с твоими родными, сколько мне заблагорассудится. Ты же не имеешь права предпринимать какие-либо шаги к примирению меня с ними.

6. Ты должна проявлять заботу и внимание ко мне.

7. Должна быть учливой и любезной с моими родственниками.
Резюме:

а) в случае невыполнения какого-либо из этих семи пунктов я с тобой поступаю сурово;

б) никогда не заставляй меня напоминать тебе об этих семи пунктах;

в) в случае невыполнения или нарушения этих условий я считаю себя свободным от супружеских обязанностей».

Вручив этот меморандум, коммунист Петросян счёл свою воспитательную миссию законченной. Отныне и вовеки жена будет ходить в узде и знать своё место!

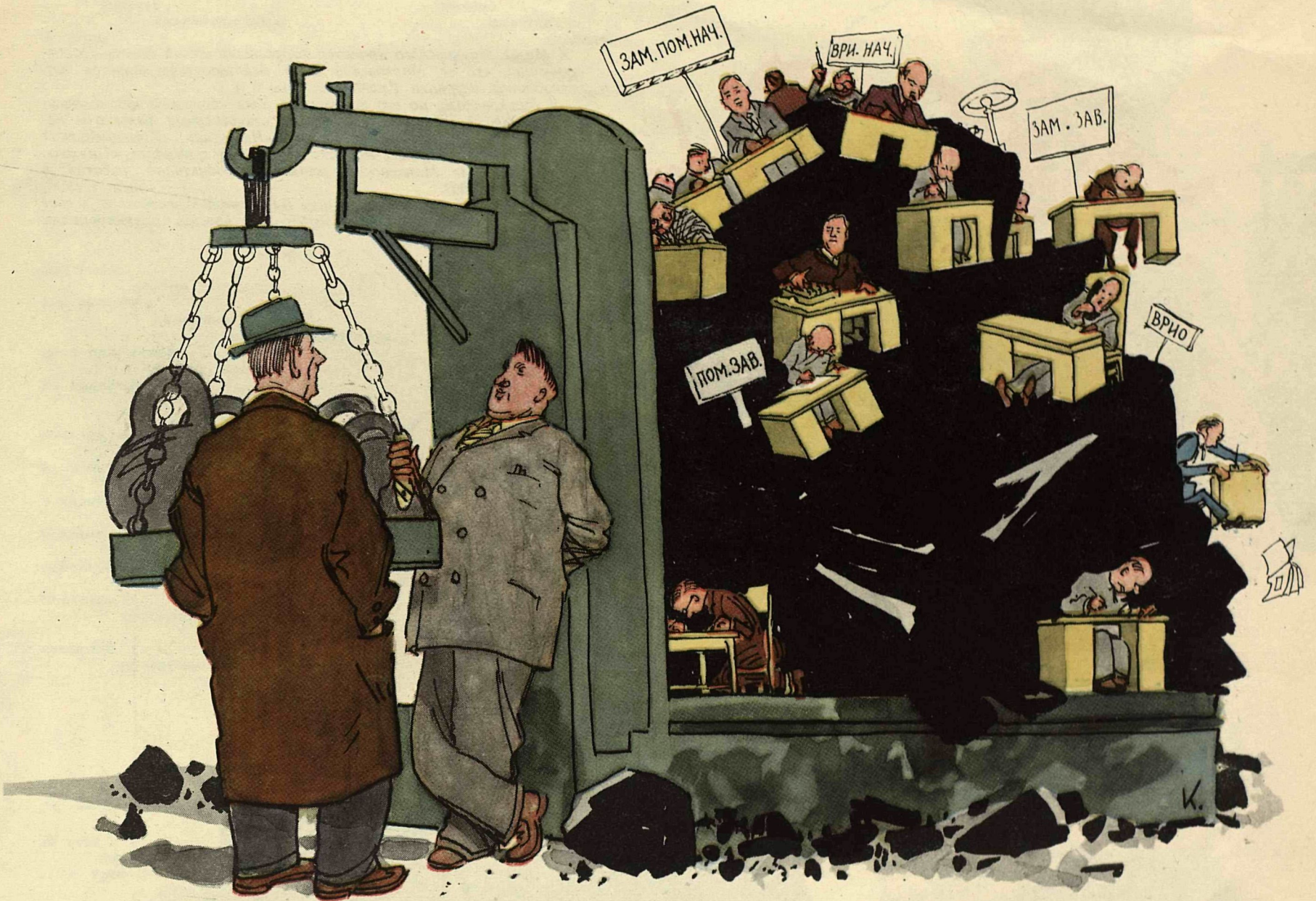
Итак, три кандидата наук сочинили два документа, которые конкретизировали стародавнюю заповедь феодальной морали: «Жена да будет рабой своего мужа!»

Правда, чтобы подарить миру такие произведения, не надо было защищать кандидатскую диссертацию.

Но эта простая мысль, видимо, никогда не приходила в высокоучёные головы братьев Бадалян и Грачика Петросяна.

А. ПАЛАНДЖЯН,
Г. СТАМБОЛЦЯН
(Перевод с армянского).

г. Ереван.

ПОТРЕБИТЕЛЬ: — Дороговат уголёк, скиньте немного...

Владимир ИВАНОВ

Времянка

Разговор прямой затеем,
О времянках речь пойдёт.
Что за слово!
Что за термин!
Знать желаете! Так вот.

— Ну и ну! — Прораб глядит:
У проводки страшный вид!
Работёнка неприглядна,
Провисают провода.
Как же быть!
Времянка! Ладно!
Обойдётся! Не беда!

Поспешил маститый автор
Напечатать «Медный жбан» —
Новый свой, тяжеловатый,
Неотделанный роман.
Слабоват сюжет его
И язык не идеальный.

Ну да ладно! Ничего!
Вариант-то ведь журнальный!

На околице селенья
Размышляет вешним днём
В чемоданном настроеньи
Некий грустный агроном.
Он не видит ни растений,
Ни машин, ни удобрений,
Спотыкаясь, в поле выйдет
И свою квартиру видит
Километров за пятьсот:
Пирог жена печёт,
У стола мурлычет кошка,
Тёща села у окошка,
Дорогого зятя ждёт.
Как же так! Не повезло:
«Перебросили» в село.
У него же стаж, осанка,
Тень таланта на челе.
Не работник, а времянка,
Говорят о нём в селе.

Заодно бы я хотел
Помянуть и торговдел.
Торговдел не без изъянов:
В магазинах нет стаканов...
— Будут, дайте только срок!
А пока что из времянок —
Из стеклянных толстых банок —
В торговделе пьют чаёк...

Как-то вечером пришёл
В общежитие «козёл».
С той поры, представьте сами,
Поселился за столом.
Неизменно вечерами
Игроки стучат костями,
Развлекаются «козлом».
Что является причиной
Популярности козлиной!
Не секрет, что много лет
Не бывало там бесед,
Нет журналов и газет,
Шахмат нет,
И шашек нет.
О культуре нет заботы,
Невесёлые дела:
Стал заменой культуры,

К сожалению,
Культ «козла»!

Выходить должна машина
Из ремонтной мастерской.
Нет деталей. Вот кручина!
Как помочь беде такой!
— Очень просто и несложно! —
Выход найден ловкачом:
— Снять с другой машины можно.
А для той найти потом.
Не навек, не навсегда,
А на время — не беда!..

* * *

Мы должны сказать правдиво,
Есть подчас такой подход:
— Косо сделано и криво,
Бестолково, нерадиво,
Но коль временно — сойдёт!
Есть времянки с крупным
стажем,

Их немалое число.
Мы времянкам этим скажем:
— Ваше время истекло!

Ленинград.

МАЯКОВСКИЙ В „КРОКОДИЛЕ“

В Музее Маяковского хранится корреспондентский билет, удостоверяющий, что «г. Маяковский В. В. действительно является лит. сотрудником журнала Крокодил».

У Маяковского, по его выражению, был «большой зуд на писание сатирических вещей». Его острые стихотворные фельетоны печатались и на страницах «Правды», «Известий», «Комсомольской правды» и в сатирических журналах «Крокодил», «Чудак», «Смехач».

В Крокодиле Маяковский особенно продуктивно работал в 1928 и 1929 годах.

Мы публикуем три стихотворения Владимира Маяковского, в своё время печатавшиеся в нашем журнале, с новыми иллюстрациями художника Б. Пророкова.

Кандидат из партии

Сколько их! Числа им нету.
Пяля блузы, пяля френчи,
завели по кабинету
и несут повинность эту
сквозь заученные речи.
Весь в партийных причиндалах,
ноздри вздёрнул — крыши выше...
Есть бумажки — прочитал их,
нет бумажек — сам напишет.
Всё у этаких в порядке,
не язык, а маслобой.
Служит и играет в прятки
с партией, с самим собой.
С классом связь! Какой уж класс там!
Классу он — одна помеха.
Стал стотысячным балластом.
Ни пройти с ним, ни проехать.
Вышел из бойцов с годами
в лакированные душки...
День пройдёт — знакомой даме
хвост накрутит по вертушке.
Освободиться бы от ихней братии,—
удобней будет и им,
и партии.

(«Крокодил» № 18, май 1929.)

Особое мнение

Огромные вопросы, огромней слоних,
 страна решает миллионнолобая.
 А сбоку ходят индивидуумы,
 мнение обо всём особое.
 Смотрите, в ударных бригадах
 держат темп и не ленятся,
 но индивидуум в ответ: «А я
 остаюсь при моём, особом мненьице».
 Мы выполним пятилетку,
 не в пять годов, а в меньше,
 но индивидуум не верит:
 «А у меня имеется, мол, особое мненьице».
 В индустриализацию льём заём,
 а индивидуум сидит в томлении
 и займа не покупает и настаивает на своём
 собственном, особенном мнении.
 Колхозим хозяйства бедняцких масс,
 кулацкой не спугнута злобою,

а индивидуумы шепчут: «У нас
 мнение имеется особое».
 Субботниками бьёт рабочий мир
 по неразгруженным картофелям и поленьям,
 а индивидуумы нам заявляют:
 «Мы посидим с особым мнением».
 Не возражаю! Консервируйте
 собственный разум, прикосновением
 ничьим не попортив,
 но тех, кто в работу впрягся разом,—
 не оттягивайте в сторонку и напротив.
 Трясина старья для нас не годна,—
 её машиной выжжем до дна.
 Не втыкайте в работу клинья,—
 и у нас и у массы и мысль одна
 и одна генеральная линия.

(«Крокодил» № 46, декабрь 1929.)

Любители затруднений

Он любит шептаться, хитёр да тих,
 во всех городах и селеньицах:
 «Тс-с, господ, я знаю — у них
 какие-то затрудненьища».
 В газету хихикает,
 над цифрой трунив:
 «Переборзили, замашинив денежки.
 Тс-с, господа, порадитесь:
 у них какие-то такие затрудненьишки».
 Ус закручивает
 весел и лих:
 «У них захудшился день ещё.
 Тс-с, господа, подождём — у них
 теперь огромные затрудненьища».
 Собрав шептунов, врунов
 и вруних, переговоривается
 орава:
 «Тс-с-с, господа, говорят, у них
 затруднения. Замечательно!
 Bravo!»

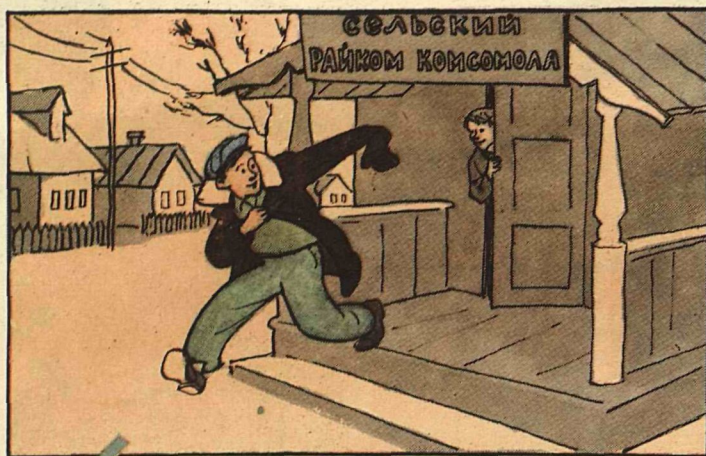
Затруднения одолеешь, сбавляет тон,
 переходит от веселия к грусти.
 На перспективах живо наживается он —
 он своего не упустит.
 Своего не упустит он, но зато
 у другого выгрызет лишек,
 не упустит уставиться в сто задов
 любой из очередишек.
 И вылезем лишь из грязи и тьмы,—
 он первый придёт, нахален,
 и, выпятив грудь, раззаявит:
 «Мы, аж на тракторах пахали».
 Республика одолеет хозяйства несчастья,
 догонит наган и врага.
 Счищай с путей завшивевших в мещанстве,
 путающихся у нас в ногах!

(«Крокодил» № 1, январь 1930.)

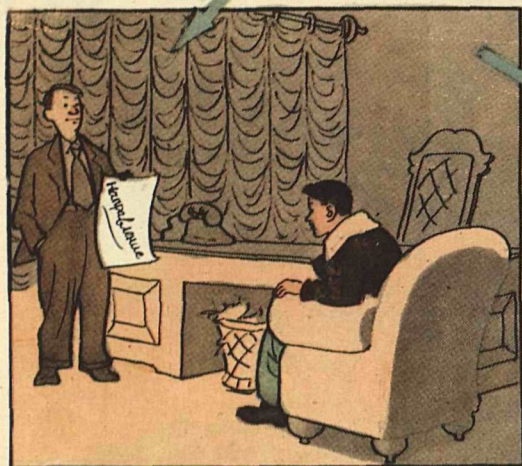

Письмо из редакции

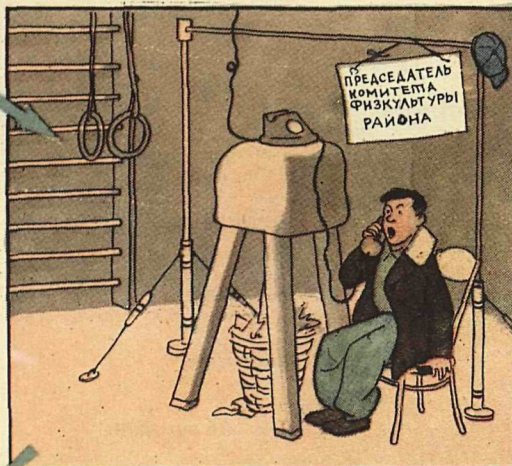
Министру городского и сельского
строительства РСФСР
тов. С. Ф. НЕФЕДОВУ.

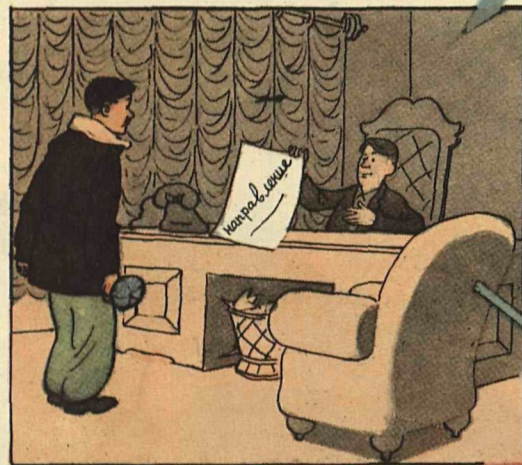
— Я скоро вернусь, вызывают
в обком комсомола.

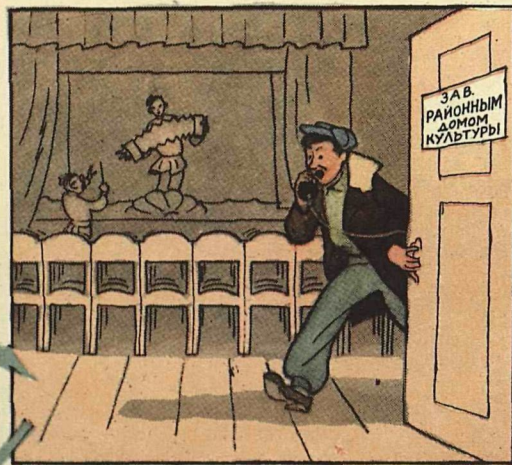
— Вот получите новое
направление.

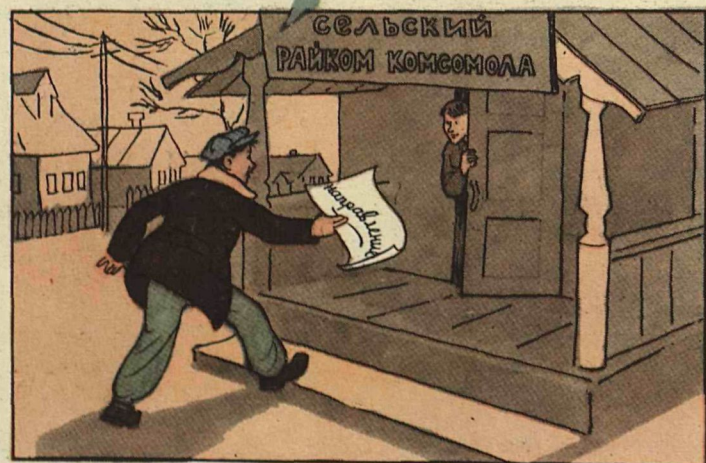
— Что? Заехать в обком? Сейчас...

— Вот получите новое
назначение.

— Что? В обком? Сейчас...

— Ну я же сказал, что скоро вернусь...

Как вам, вероятно, известно, в номере тридцать пятом за прошлый год я выступил с фельетоном «Каширские казусы» — о строительстве Каширской опорно-показательной МТС — и официально объявил, что беру строительство МТС под своё наблюдение.

Вот почему я с таким интересом ознакомился с постановлением коллегии вашего министерства от 28 декабря прошлого года, где коротко, выразительно, а главное, справедливо было отмечено, что трест Московского областного строительного управления неудовлетворительно ведёт строительство МТС.

Со всей решимостью, свойственной вам, Сергей Фотиевич, вы, руководя этим заседанием коллегии, объявили выговор начальнику Каширского строительного участка Ф. И. Михайлову и строго предупредили начальника Московского областного строительного управления А. Е. Сквитина о его персональной ответственности за ход строительства.

На том же заседании коллегии, если помните, А. Е. Сквитин выступил с торжественным заявлением, что все объекты по строительству Каширской опорно-показательной МТС будут сданы в течение января.

Зная, с какой серьёзностью отнёсся начальник областного строительного управления А. Е. Сквитин к персональной ответственности, возложенной на него решением коллегии, я решил навестить в Кашире не в январе, не в феврале, а в марте.

Не буду утомлять вас, Сергей Фотиевич, а также моих читателей подробным изложением того, что я увидел на стройке. В этом, право, нет никакой необходимости: интересующиеся могут обо всём прочесть в моём прошлогоднем тридцать пятом номере журнала.

Конечно, это будет преувеличением, если я скажу, что с тех пор на строительстве МТС всё осталось без перемен. Нет, безусловно, кое-какие перемены есть: в новом здании депо для комбайнов, в конторе, в подземном резервуаре для воды и в недавно сложенной печке появились трещины, которых не было в прошлом году.

Что же касается торжественного обещания А. Е. Сквитина сдать в январе все незаконченные объекты, то могу сообщить печальную новость: ни один объект строителями так и не закончен, ни один объект не сдан.

Настоящим, Сергей Фотиевич, я подтверждаю получение выписки из протокола № 3 заседания коллегии министерства, которую вы так любезно распорядились мне направить.

На вашу любезность я могу ответить тем же: отныне Крокодилу, видимо, придётся взять под своё наблюдение не только строительство Каширской МТС, но и выполнение решения коллегии вашего министерства. Будем надеяться, что при вашей помощи мы с этой двойной нагрузкой справимся.

КРОКОДИЛ

ПО ОСОБОМУ ПРИГЛАШЕНИЮ

Очевидцы уверяют, что в тот памятный день жители Нейского района были приятно взволнованы. Представители двух районных МТС — Нейской и Кужбальской — с утра дежурили на вокзале. Нейцы ожидали специалистов, которые ехали к ним на помощь из Ленинграда.

Первым из вагона на скрипучий нейский снежок выпрыгнул гражданин лет пятидесяти. На нём были серые валенки, флотские брюки навыпуск, новенький полушубок и китель железнодорожника. Китель и полушубок — то ли от вагонной жары, то ли от других каких градусов — были расстёгнуты. И нейцы увидели под ними лихую матросскую тельняшку.

Колоритный гражданин, покачиваясь, как на палубе во время шторма, приблизился к нейцам.

— Салют, братки! Будем знакомы: Василий Тимофеевич Каледин. Трудился на комбинате «Красная нить»... Мулине делал. Рекомендован к вам на должность директора Кужбальской МТС. Прошу любить и жаловать.

«Кем рекомендован?» — хотели спросить его нейцы, но во-время вспомнили, что в Ленинград за специалистами недавно ездил представитель Костромского обкома партии тов. Соколов. Он был командирован на берега Невы, чтобы изучить кадры

на месте и пригласить на костромские земли наиболее достойных товарищей.

Специалиста по мулине товарищу Соколову рекомендовал Сталинский райком партии Ленинграда.

За Калединым из вагона вышел второй специалист, кандидат на должность заведующего ремонтными мастерскими Нейской МТС. Очевидно, представитель обкома пленился внушительной фигурой и актёрским басом добровольца — качествами, по мнению Соколова, весьма важными для плодотворной деятельности на костромской земле.

— Ну-с, — сказала фигура, потрясая чемоданом, где погромыхивали пустые бутылки. — Я Завьялов. Шофёр-механик транспортной конторы Ленздравотдела. Обучался данной специальности на дому у собственного дядюшки...

Нейцы справились, не ошибся ли Завьялов станцией...

Шофёр-механик даже не удостоил их ответом. Он признавал только товарища Соколова, который детально изучал его биографию.

Не заходя в ремонтные мастерские, Завьялов отправился «осваивать» местные чайные.

Он «осваивал» их до тех пор, пока через полгода по Нейской МТС не появился при-

каз директора, освобождающий Завьялова от должности, к которой он так и не приступил.

К весне загрузили и в Кужбальской МТС. Заниматься севом директору было некогда. Оберегая флотские брюки от весенних луж, Каледин избегал выезжать на поля. Он отсиживался дома и выпивал за доброе здоровье Соколова.

В Нейском районе били тревогу: кого это прислали из Ленинграда? А в Ленинграде не торопились с высылкой личных дел прищельцев с невыхских берегов.

Личное дело Каледина прибыло только через полгода. Как раз к тому моменту, когда встал вопрос о его исключении из партии.

— Что вы ко мне придираетесь? — ершился на заседании бюро райкома Каледин. — Зазвали, а теперь не нужен... Вы мне Соколова подайте. Почему его здесь нет? Я ему нравился...

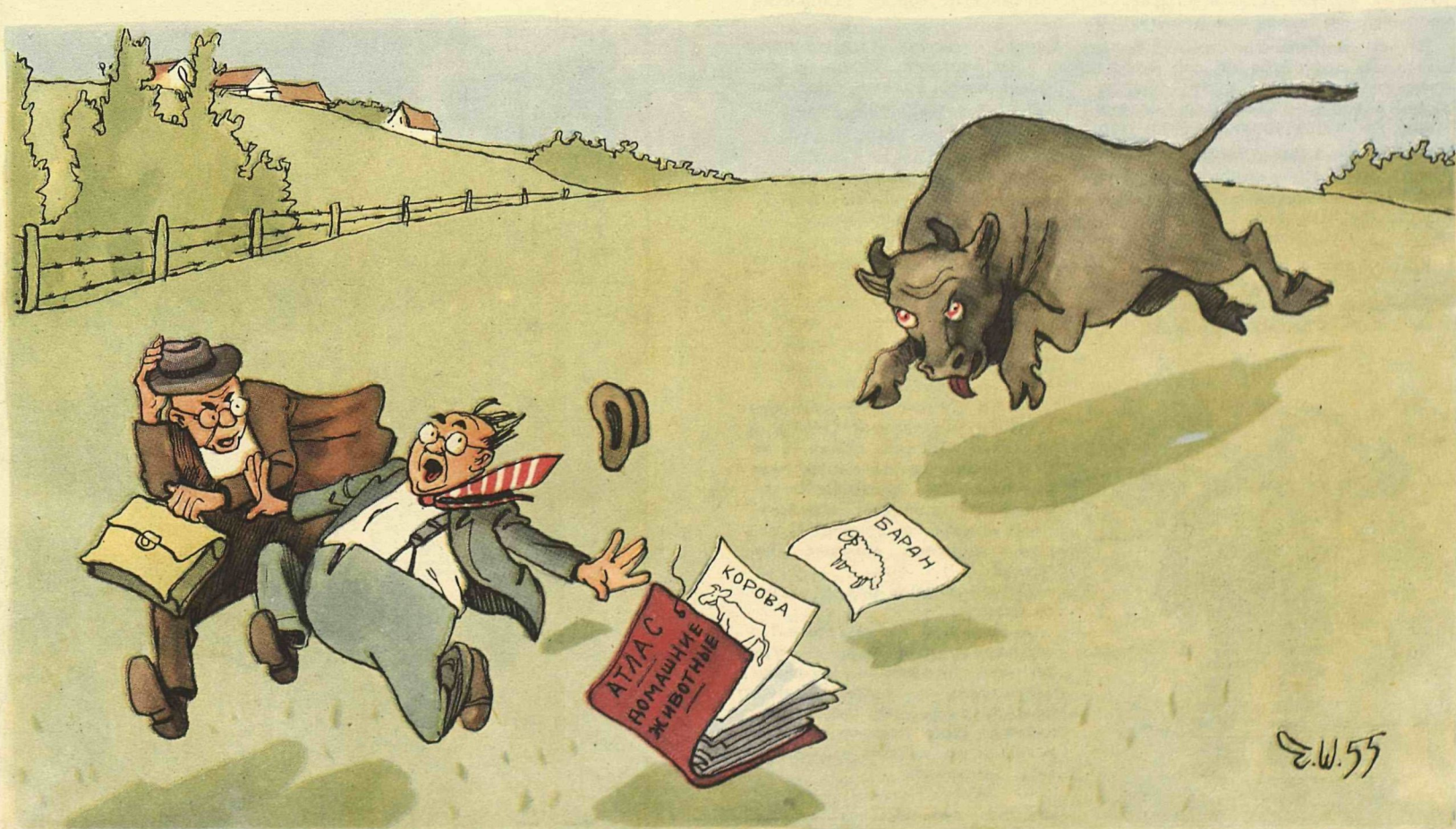
...Вот как иногда бывает, если к подбору кадров для села относятся весьма легкомысленно. Одни стремятся поскорее сбить с рук негодных работников, а другие охотно подбирают этих работников: лишь бы числом поболе.

Лариса ФЕДОРОВА

Нея,
Костромской области.

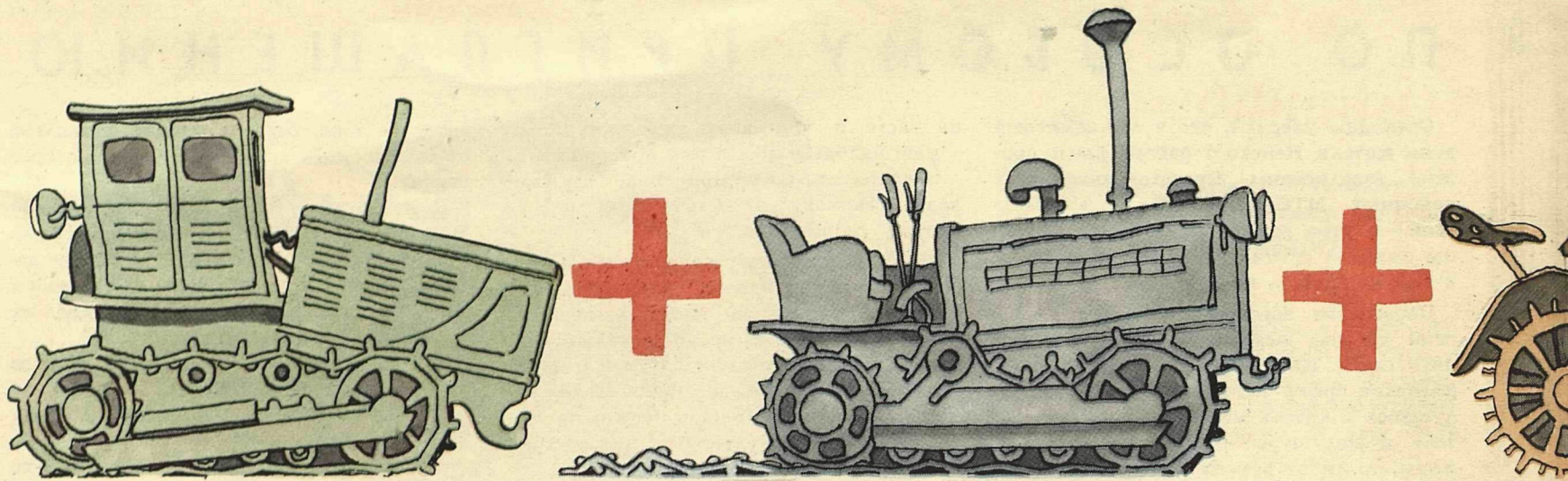
ПРОИСШЕСТВИЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИЗ СЕЛЬХОЗУПРАВЛЕНИЯ

Рисунок Э. ВАЛЬТЕРА (г. Таллин).

— Я же говорил вам, что это не корова.

Нередко МТС для ремонта одних машин разбирают другие, ещё пригодные для работы.

Случай, когда от перемены м

Река шуряет

Река взыграла... Вешнее солнце глубоко взволновало реку, расшевелило её, разбудило дремавшие в ней чувства. Маленькая и невзрачная, она вдруг развернулась, похорошела и, обуреваемая весенним восторгом, шумно заговорила, запела, вышла из берегов. И, очаровав местных поэтов, побудила их посвятить ей некоторое количество ямбов и хореяв...

Но и в описании паводка не нужно лишней воды, а потому ставим точку. Тем более, что это явление природы уже много раз воспето до нас.

Приступаем прямо к описанию тех событий, которые связаны с этим паводком.

В первых числах апреля автор этих строк очутился в Зареченске. Это небольшой городишко, раскинувшийся на берегу скромной, но живописной речушки Тихонькой.

Вскоре же скромная Тихонькая начала глубокой ночью куражиться и повела себя именно так, как описано выше.

Рано утром я пошёл полюбоваться паводком. На берегу не в меру вздувшейся Тихонькой я увидел маленького кругленького дядю в резиновых сапогах. Он, его руки, ноги, резиновые сапоги проявляли необычайную живость и подвижность.

Вот он подбежал к самому берегу, быстро отскочил и что-то прокричал на другой берег, где мельтешили двое верховых. Вслед за тем прыгнул на кочку и с этой высоты бросал через водные просторы звонкие лозунги. Он стоял вдалеке от меня, а к тому ещё река шумела, так что я уловил только обрывки фраз:

— Выше... выше... тем... пы! Темпы!

Затем, сложив ладони рупором, он закричал не своим голосом:

— Как с очисткой семян... семян?..

Верховые с того берега не замедлили откликнуться:

— Чего?

Крикун вытер пот, выступивший на лбу, и подал новую реплику:

— Слушайте внимательно: семя-я-я-я!

Верховые радостно ответили:

— Семён в полном порядке!

Я подошёл ближе. Дядя в резиновых сапогах пытался уточнить вопрос:

— Не Семён, а семян! Семян! Глухие тетери! Семён, а не семян. То есть семян, а не Семён. Сам запутался! Ну ладно. Слушайте дальше. У коровника сделайте канавку! Чтоб водой не залило! Пусть этим займётся Демьян. Понятно?

С того берега бодро несётся ответ:

— Что ещё насчёт семян?

Дядя в резиновых сапогах сердито плюнул в набежавшую волну и, властно подняв правую руку, как будто приказывая реке прекратить шум и гам и не мешать ему работать, закричал:

— Насчёт семян хватит! Но не забывать о вывозе удобрений! Удобрений!

Верховые, придерживая резвых лошадок, весело ответили:

— Спасибо за одобрение!

Дядя вошёл в азарт и влез в воду:

— Я говорю не об одобрениях, а об удобрениях! Удобрения! Ясно? Удобрения!

Рядом со мной на берегу стоял какой-то местный житель. Я спросил его, кто он, этот человек в резиновых сапогах, и чего он так разоряется.

Вот что рассказал местный житель, человек, видимо, наблюдательный и толковый:

— Комедия получается на свежем воздухе под заглавием «Река

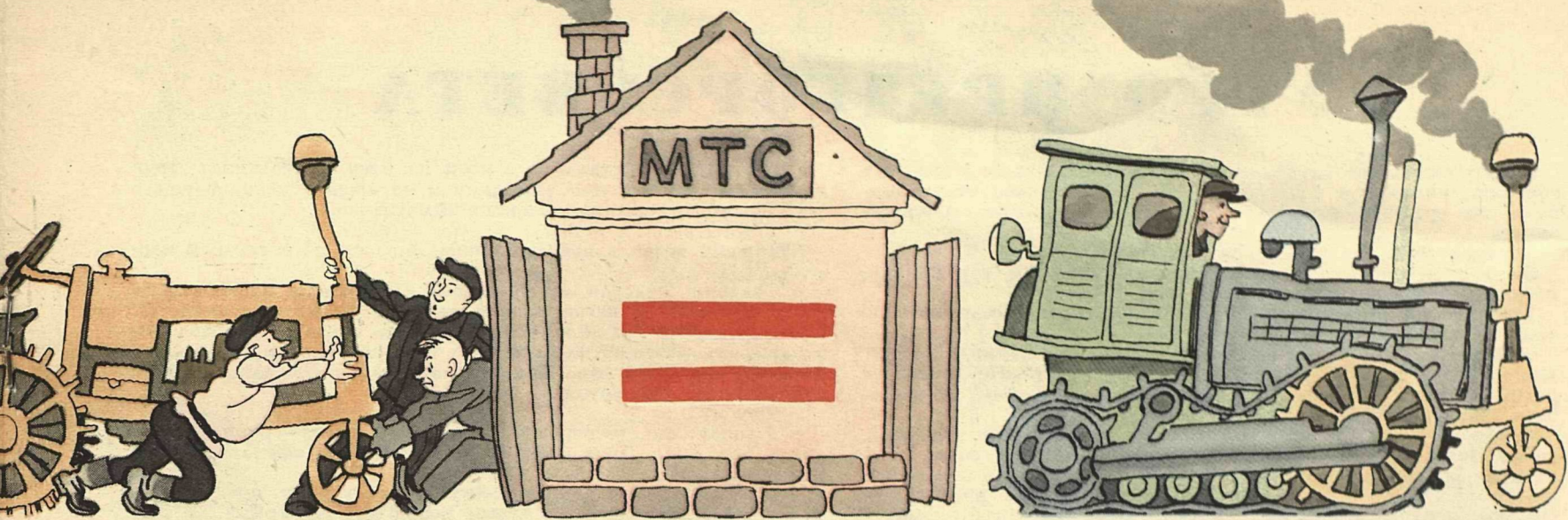
Рисунок Г. ПИРЦХАДАВА (г. Тбилиси).

— Вова получает двойки
— Вызови ко мне преподавателя

мест слагаемых сумма изменилась.

... человек...

играет человеком». В резиновых сапогах — это Пентюх, Семён Кузьмич. Мы его тут прозвали: председатель-дачник. Числится он председателем колхоза «Искра». Это километров двенадцать за рекой. Вон в той стороне. Ему, Пентюху, колхозники, как говорится, оказали доверие. Ещё прошлой осенью избрали его председателем. А до того он в городе протирал, извините за выражение, штаны в райсельхозуправлении. У вас спички есть? Спасибо!

Мой собеседник не спеша закурил.

— Так вот... Избрали его председателем. Но Пентюх взирает на колхоз с верхотуры. Колхоз ему в летнюю пору заместо дачи: чистый

воздух, сметана, свежий ветерок, малина и трудодни. А живёт и прохлаждается Пентюх в городе. Зимой в колхоз и не заглядывает. «Чем я там буду руководить, когда всё снегом припорошено?» — рассуждает он.

— Ну, а весной?

— Весной, дорогой товарищ, распутица, грязь и тому подобные неудобства. Но это ещё с полбеды. А вот Тихонькая, как видите, сыграла с Пентюхом скверную шутку. Словом, наша Тихонькая показала характер. Унесла куда-то мост. Захлестнула берега. Повредила телефонную связь. На тот берег, к колхозу «Искра», ни конному проехать, ни пешему пройти. И выходит, что председатель тут, а колхоз там. И никто не виновен: стихийное бедствие!

— А чего он тут суетится и кричит?

— Это он председательствует через речку. Каким-то манером вызвал к себе вон тех двух верховых — это его главные помощники — и даёт им руководящие указания.

Не повезло «Искре» с председателем, не тот кадр. Вот рядом, в «Победе», Синцов Пётр Георгиевич, тоже раньше работал в райсельхозуправлении. Но из другого теста сделан. Крепкий хозяин. У этого на солончаке пшеница будет зреть. Это не Пентюх, он не прыгает весной по кочкам, точно галка...

В это время Пентюх кричал своим конным соратникам:

— Всемерно готовиться к севу! Очищать участки! Внимание животноводству! Готовьте пастбища! Возьмитесь за дело не покладая рук. А я пока схожу пообедаю и малость вздремну. Часика через три будьте опять на берегу. Дружно за работу!..

Перед вечером я опять пошёл на берег. Река продолжала вести себя бурно, ничуть не уклоняясь в сторону от того описания паводка, которое приведено в самом начале нашего рассказа.

Пентюх уже был тут. Он горел на работе. Теперь он был вооружён рупором. На том берегу маячили не две, а три фигуры. Но они были не на лошадях, а в пешем строю. Пентюх им кричал в рупор:

— Сейчас каждый час дорог! Не покладайте рук! Срочно сообщите, где что запланировано сеять! Как идёт подвозка семян на участки? Мне срочно нужны эти сведения, чтобы рапортовать райисполкому. Ясно? К утру всё подготовьте! За ночь обмозгую и подброшу вам парочку — другую указаний. Почему вы пришли пешком? Где кони? Что? Эй, кто вы?

Вдруг он тревожно замолк. Вбежал по колено в воду, долго смотрел на тот берег.

— Это не они! — воскликнул он, ни к кому не обращаясь. — Это не мои люди! А где же мои? Куда они делись?

Не пришли за новыми директивами «его люди». Решили, как я узнал потом, обойтись без таких ценных указаний... А заодно, видимо, и без Пентюха.

А река торопилась куда-то, пенилась по всей ширине, и вся эта картина, если выбросить из неё Пентюха, выглядела очень красиво, очень величественно.

Г. РЫКЛИН

, а ты мер не принимаешь. давателя, я с ним поговорю!

УТРО ПРЕДГОРСОВЕТА

Утром апрельского дня председатель Смоленского горсовета товарищ Фёдоров, к изумлению шофёра, отказался от автомобиля как средства скоростного движения от квартиры до кабинета.

Товарищ Фёдоров пошёл в горсовет пешком.

Он шёл неторопливо, здоровался с встречными горожанами, останавливался перед витринами, читал вывески.

Его взор упал на вывеску «Смоленский научно-исследовательский институт краеведения».

— Есть и такой институт в нашем городе! — изумился Фёдоров. — Зайти, что ли? Но политично ли будет? Не будет ли подрывом престижа, если я загляну сюда лично сам? А может быть, вызвать институт на заседание?

Пока товарищ Фёдоров стоял у дверей в глубоком раздумьи, точно Наполеон накануне перехода через Неман, его фигуру увидели из окна сотрудники института. Навстречу Фёдорову вышел почтенный лет человек, отрекомендовавшийся директором. Он пригласил Фёдорова зайти в помещение.

— Бедно живёте, — заметил гость обступившим его краеведам. — В тесноте...

— И в обиде, — подхватил директор. — На сиротском положении. Не признают нас в Смоленске за людей...

— Как это понимать?

— А так, что никто с нас ничего не спрашивает. Ни обком, ни облисполком, ни, извините, горсовет...

— Гм-гм... А вы бы постучались к нам. Ведь дитя не плачет, — мать не разумеет...

— Да ведь и стучали и плакали, да Смоленск слезам не верит. Нет у нас хозяина. Москва, та ещё с нами считается. Вот, например, директор Института славяноведения Академии наук приезжал к нам во главе экспедиции по изучению верховьев Днепра, интересовался нашими данными. Знают нас в Тимирязевке, в МГУ, центральная печать писала о нашем институте... А для Смоленска институт — белое пятно, ждущее своего Пржевальского...

Предгорсовета вздыхал, созерцая холодные, сырые комнаты, заплеиваемые потолки, убогую мебель и прислушиваясь к писку крыс, навояющих беспощадную критику на содержимое шкафов и стеллажей.

Товарищу Фёдорову наконец стало невмоготу. Он пятился к выходной двери, бросая в лицо краеведам:

— Вызовем... заслушаем... обсудим. Поможем, чем можем.

Выбравшись на улицу, пешеход стал тревожить свою память ассоциациями и реминисценциями.

— Ба! Кроме краеведов, есть в городе писатели, артисты, книжники. Тоже деятели культуры! Как они себя чувствуют, чем живут? А художники? Кто у нас ходит в художниках? Что рисуют они? Где их картины?

Фёдоров справился у милиционера насчёт местоположения Дома художника и, получив точный адрес, направился в сторону Днепра, где и нашёл искомое.

Попасть к художникам было труднее, чем к краеведам. Парадная дверь была наглухо закрыта. Набив мозоль на кулаке, предгорсовета сделал обходный манёвр с чёрного крыльца и проник внутрь здания.

Поднимаясь на третий этаж, Фёдоров обратил внимание на живописные полотна, висевшие по пути его следования. Он останавливался перед картинами.

— Это «Золотая осень» Левитана, — вспоминал Фёдоров. — Копия. А вот «Грачи прилетели». Видал, видал в Третьяковке. Но оригинал будет поменьше копии. Копия в полтора раза больше. Это грач? Грач — птица небольшая, а тут он будет с беркута ростом. Кто позволил исказить классическое наследство?!

С этими волнующими вопросами товарищ Фёдоров обратился к мастерам кисти, крайне смутившимся неожиданным появлением знатного человека.

Мастера оправдывались:

— Заказчики требуют полотно большого размера. Коли картина, так уж во всю стену, от плинтуса до карниза. На живопись смотрят, как на обои...

— Кто же такие некультурные заказчики?

— Предприятия общественного питания, главным образом чайные, закусовые...

— Вы художники. Вы должны бороться за хороший вкус!

Художники переминались с ноги на ногу, подталкивая друг друга локтями, наконец вытолкнули на первый план ведущего смоленского художника товарища Шматикова:

— Говори всё, как есть...

Художник встал в позу царевича Алексея на известной картине Ге.

— Товарищ Фёдоров, мы пропадаем как мастера, наступаем на горло собственной песне, теряем творческую индивидуальность. У нас нет выставок, нет художественного салона. Где Смоленск в нашем творчестве? Нет его. Моя большая картина «Смоленск после фашистского нашествия» была куплена для вокзала, одно время висела там, потом её убрали...

— Почему?

— Решили, что это вчерашний день Смоленска — война, разрухи, пепелище. Производит, дескать, тяжёлое впечатление на пассажиров...

— Как это можно забыть войну?! — возмутился предгорсовета. — Тем более, когда есть угроза новой мировой бойни... И пассажир, видя на полотне Смоленск военной поры, больше оценит новый, вставший из руин и пепла город. Это ж понимать надо, товарищи! Кто распорядился снять ваше панно?

Художники молчали. Горсовет является хозяином всего города. Его власть, конечно, распространяется и на вокзал.

— Какие ещё претензии? — спросил гость, делая записи в блокноте. — Куда сбываете свою творческую продукцию? Ведь была, кажется, выставка ваших оригинальных работ?

— кое-что из этих работ купила Гедесовка.

— Какая Гедесовка? Психобольница?

— Она самая. Врачи утверждают, что живопись является одним из лечебных факторов.

— Не слыхал. Ну, а кроме больницы? Вот, к примеру, наши приёмные, кабинеты, залы заседаний. Голые стены. Посетитель ждёт аудиенции, скучает, нервничает... Повесить бы картины! Виды родного Смоленска: Днепр, памятники Отечественной войны, смоленская городская стена — «ожерелье всей Руси», творчество великого русского зодчего... Это же и политично и патриотично... Не правда ли?

— Конечно! — хором воскликнули художники.

— Смоленску нужен свой, местный Третьяков! — распался предгорсовета. — Оптыне горсовет будет коллективным Третьяковым! Хватит вам размножать для ресторанов охотников Церова и медведей Шишкина... Вы будете получать заказы на местные темы. Смоленские пейзажи и виды, история и современность, край наш Смоленский — дайте всё это на ваши полотна. Смоленску нужны свои Саврасовы и Суриковы! Вдохновляйтесь, творите!

Ликующие художники проводили чудесного гостя по той же чёрной лестнице во двор.

На дальнейшем пути товарища Фёдорова возникли витрины книжного магазина. В витринах были выставлены книги московских издательств. Смоленских книг в витринах не было.

«И здесь не любят свою Смоленщину, — отметил предгорсовета в блокноте. — Не умеют продвигать продукцию местного издательства!»

К издателям, писателям, театральным деятелям идти уже поздно. Надо было торопиться на очередное заседание. Беглым шагом Фёдоров прошёл вдоль знаменитой городской стены, фиксируя быстрым взглядом трещины, обвалы, осыпи и горестно качая головой при виде заброшенных памятников славного 1812 года.

«А ведь из автомобиля всего этого не увидишь, — рассудил он. — Полезно предгорсовета ходить пешком по городу».

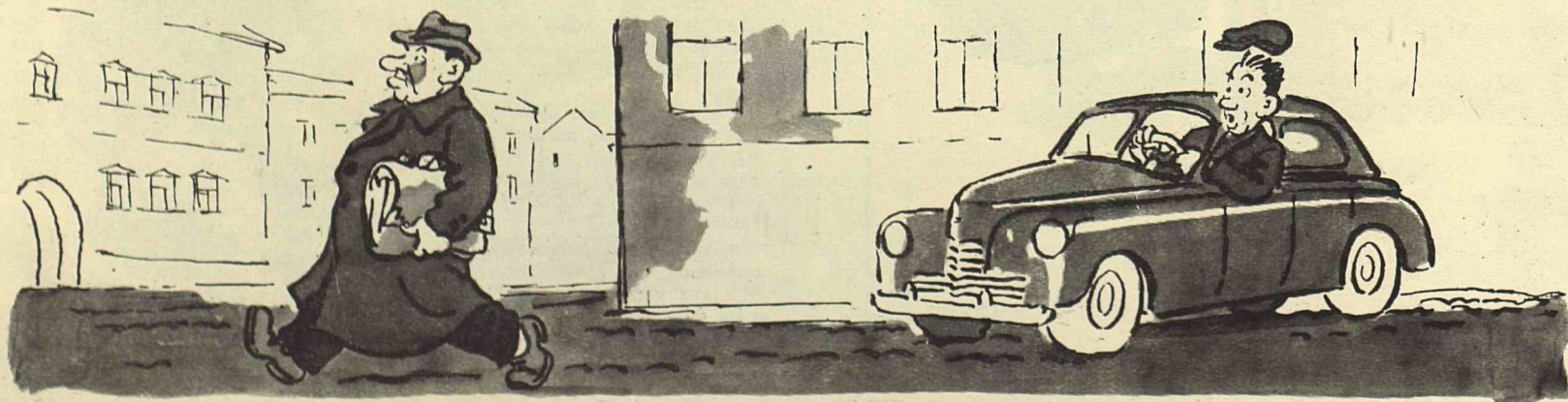
* * *

Мы осмелились изобразить то, чего не было в действительности. Председатель Смоленского горсовета не посещал института, не заглядывал в мастерские художников, не вмешивался в порядки книжного магазина. Он не знает дороги в местное отделение Союза писателей. И внутренняя жизнь драматического театра не привлекает внимания руководителя горсовета.

Пусть простит уважаемый товарищ Фёдоров наш творческий вымысел...

г. Смоленск.

И. РЯБОВ

Чан Кай-ши продолжает твердить, будто он может действовать «независимо» от политики агрессивных кругов США.

**ПОЛЬСКИЙ
ЗАМОР**

РИСУНКИ ИЗ САТИРИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА «ШПИЛЬКИ».

— Как поживаете, сэр?

Рисунок Кароля ФЕРСТЕРА.

— Mister Даллес, вы потеряли зёрнышко урана!
— Ничего, его как раз хватит для мирных целей.

Рисунок Эрика ЛИПИНСКОГО.

Преподаватель одной из чикагских школ вызвал к доске ученика девятого класса Джона и спросил:

— Чему учит нас история Чехословакии?

Вчера Джон очень внимательно изучал материал по учебнику истории и поэтому начал быстро и уверенно:

— Чехи — народ смелый и решительный. Они всегда боролись против...

— Плохо! — резко сказал учитель и вызвал другого ученика, Джима.

— Чехословакия — это страна, которая веками поработалась то одним, то другим государством. Польша тоже, — продекламировал Джим.

— Очень хорошо! — похвалил его учитель. — А что ты скажешь о русских, Джон?

— Русские боролись за новый политический, общественный и экономический строй. Русские писатели, музыканты и учёные вписали славную страницу в историю прогресса...

— Что за вздор! — прервал его Джим. — Режим царей-угнетателей уступил место коммунистической диктатуре, а комму-

ОЧЕНЬ ПРОСТО

низм угрожает великим традициям русских писателей, музыкантов и учёных!

— Джим прав, — сказал учитель, — а тебе, Джон, я ставлю двойку. Ты не выучил урока.

— Позвольте, — горячо возразил Джон, — я могу даже показать то место в учебнике истории, по которому я готовился! — И, открыв свой, изданный в 1945 году учебник истории, он прочитал: — «Россия — это одна из великих стран мира, с которой США должны в будущем сотрудничать, если они желают выполнить свою миссию в деле укрепления мира во всём мире».

— Ты должен сжечь эту книгу, — твёрдо сказал Джону учитель. — Ты должен готовиться по тому же учебнику, по которому готовится Джим. Это выпущенная в 1954 году издательством «Генри Голт энд компани» «Новая история народов» Роджерса, Адамса и Броуна.

— Легко сказать: купи себе новую книгу! — пробормотал Джон, садясь за одну парту с Джимом. — У отца третий месяц нет работы.

— А ты не покупай новую, — посоветовал ему Джим. — Можешь смело пользоваться старым учебником, только всё в нём читай наоборот. Вставляй всюду «не» — и всегда будешь получать пятёрки. Вечером того же дня Джон открыл свой старый учебник и начал читать вслух, точно придерживаясь совета Джима:

— «Соединённые Штаты Америки сделали всё со своей стороны, чтобы Гитлер не проиграл войны... Соединённые Штаты не являются страной свободы и демократии... Правительство США принимает все меры, чтобы сделать невозможным укрепление мира во всём мире...»

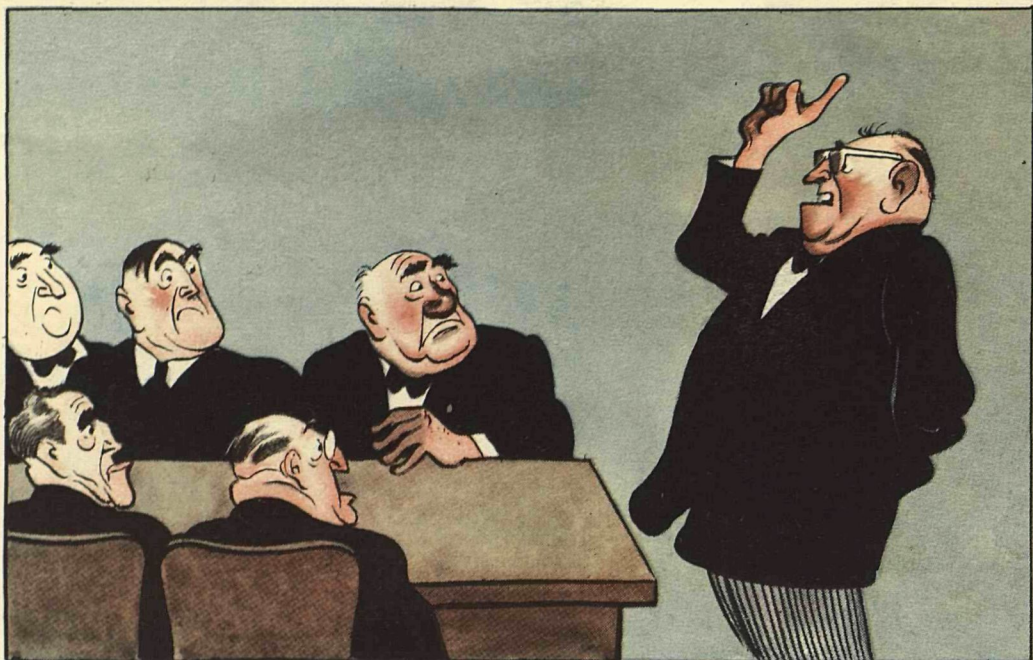
— Что ты там читаешь, Джон? — спросил отец.

— «Новую историю народов».

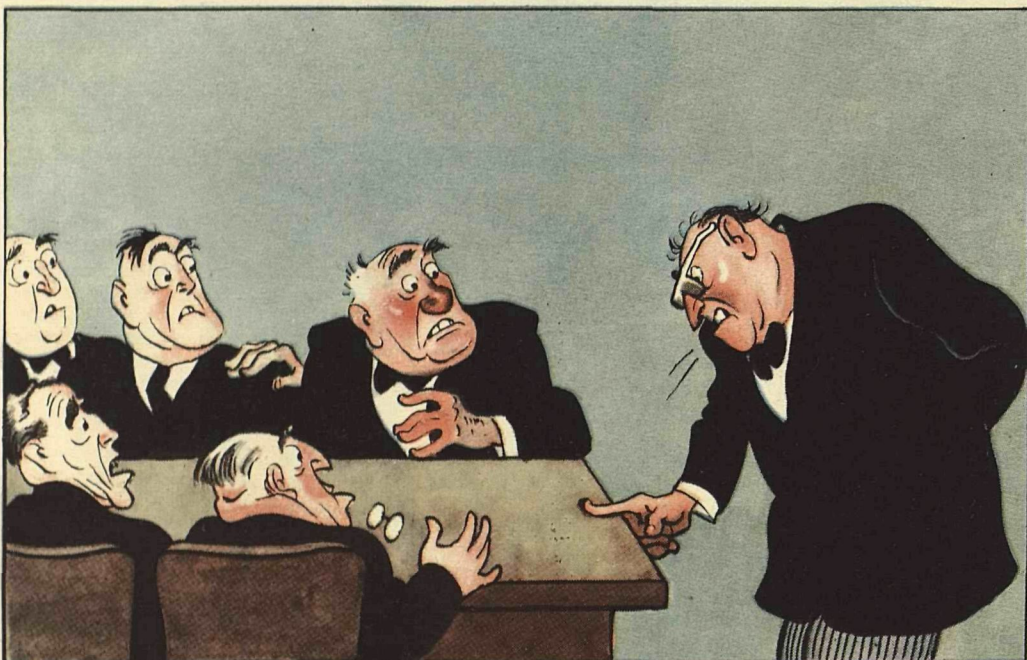
— Интересно, — сказал отец, — а я-то думал, что в наших учебниках нет ни капли правды!

Из польской газеты «Трибуна люду».

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Я предлагаю выступить за полное разоружение...

...за запрещение всех видов атомного оружия...

Бор. Ефимов 55.

...в Советском Союзе.

БЕЗ ВИНЫ ПОСТРАДАВШИЕ

Недавно начальник лисынмановского управления информации, носящий странное для корейца имя Карл Хон Ки, выступил с важным заявлением. Он обвинил южнокорейскую газету «Тонхва ильбо» в антинациональном преступлении. В назидание другим издателям он сообщил, что газета «Тонхва ильбо» потеряла право на существование и что издательство этой газеты с целью предотвращения новых антинациональных преступлений закрывается.

Чем же заслужила «Тонхва ильбо» столь жестокое возмездие? Может быть, она восстала против оптовой распродажи природных богатств Южной Кореи американским монополистам? Или обрушилась на всеобщую коррупцию так называемого правительства Ли Сын Мана, в котором воры-чиновники конкурируют с казнокрадами-министрами?

Нет, газета не славится такими смелыми выступлениями. Однако, с точки зрения правителей Южной Кореи, «Тонхва ильбо» совершила всё же настоящее преступление. В номере за пятнадцатое марта газета поместила небольшую информационную заметку по поводу проекта южнокорейско-американского соглашения о нефтепродуктах. Сама по себе заметка эта возражений не встретила. Ярость лисынмановских чиновников вызвал несколько игривый заголовок. Он гласил: «Ожидается указание марионетки».

Казалось бы, по существу, здесь придраться не к чему: то, что Ли Сын Ман — марионетка, известно давно. А в то же время Карл Хон Ки обвинил издателей в «антинациональном преступлении». Он заявил, что заметку надо было озаглавить так: «Для осуществления проекта корейско-американского соглашения о нефтепродуктах ожидается высочайшее указание президента Ли Сын Мана». Право, до такого пышного заголовка не смогли бы додуматься самые верноподданные газетчики!

Но, спрашивается, действительно ли газета «Тонхва ильбо» совершила антинациональное преступление?

Хозяева Ли Сын Мана давно и безуспешно хотят доказать, что Южная Корея — «суверенное» государство, что её «президент» ведёт «самостоятельную политику». Так удобнее грабить страну, удобнее готовить её к новым военным авантюрам. Но ведь ещё год назад, когда Ли Сын Ман грозился с трибуны конгресса США «самостоятельно» развязать войну в Корее, американская пресса осмеяла «президента».

— Забавное зрелище! — издевались американские газеты. — Хвост виляет собакой!

Итак, Ли Сын Ман не заслужил даже собачьего титула. Его уподобили облезлому хвосту, который тщетно делает вид, будто он «не зависит» от собаки.

Нам помнится, тогда начальник управления информации не обиделся, не обвинил американские газеты в «антинациональном преступлении» и не закрыл их. Иное дело — своя, южнокорейская газета — прихлопнул, и точка.

Так или иначе, без вины пострадавшие издатели «Тонхва ильбо» отнюдь не были оригинальными, назвав Ли Сын Мана марионеткой. Скорее всего, они сделали этому хвосту американской агрессии своеобразный комплимент.

К. СЕРГЕЕВ

Не худо б знать!

Сльвёт недаром мирным краем
Наш край! Энергии полны,
Мы неустанно создаем:
Течение рек своих меняем,
В сады пустыню превращаем —
Крепим могущество страны.

И всё ж тому, кто щедро тратит
Угроз «урановых» запас,
Не худо б знать о том, что хватит
ЛЮБОЙ ЭНЕРГИИ у нас!

Эмиль КРОТКИЙ

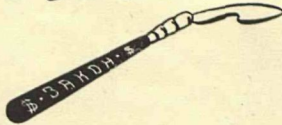
ТАКТИЧЕСКИЙ ТАКТ

Английская газета «Дейли геральд» льёт слёзы. Причиной скорби, как видно из её статьи, являются плачевные результаты прошлогодней вербовки в армию. Оказывается, в 1954 году было заготовлено пушечного мяса на четыре тысячи единиц меньше, чем в предыдущем.

Отчитав узколобых вербовщиков за провал заготовок, «Дейли геральд» даёт им практический совет на текущий год: «При вербовке нужно убеждать молодых людей в том, что в армии они могут сделать себе карьеру». Но тут же, спохватившись, что этот избитый приём уже применялся не раз и безуспешно, газета принимается за самих молодых англичан. «Молодые люди считают, — досадливо заявляет автор статьи, — что они не сделают карьеры в армии, так как существуют всякие препятствия на пути к получению высших военных званий».

Отдадим должное такту и выдержке редакторов «Дейли геральд». Они не назвали своим именем ни одной из «всяких преград», стоящих на пути к высокому чину. И в самом деле, кого соблазнит, скажем, упоминание о безвестной могиле где-нибудь в тропической Кении или в Малайе?..

Свободная торговля

В Бразилии, как и в других латиноамериканских странах, хозяйничают американские монополии, доводящие народ до крайней степени обнищания. Как сообщает газета «Импrensa популар», бразильских крестьян продают в рабство на невольничьих рынках. В то же время буржуазная печать Бразилии, купленная оулстритовцами, не устаёт превозносить «американский образ жизни».

С торгов продаётся не конь и не вол,
Не пёс, а живой человек.
Хозяин, чей взгляд, словно плётка, тяжёл,
Заел его долю и век.

Не плачь и в ногах не валяйся, жена,
Не бейся о пол головой, —
Барышнику жирная прибыль нужна,
Помещику — труд даровой.

Посмотрят на зубы, оценят раба —
И вещью становится он.
Елейный ханжа пробормочет: — Судьба!
Чиновник промямлит: — Закон!..

Так вот какова демократия их,
Свобода на западный лад:
Одних продают, обирают других
И даже кричать не велят.

А сколько в расчёте на неких ослов,
Чтоб их обмануть половчей,
В газеты вбивается выпрених слов,
По радио льётся речей!

Как любят, как хвалят они Вашингтон
И ставят в пример остальным
За то, что помог им советами он
И «образом жизни» своим!..

Не войте, ханжи! Помолчите, враль!
Кому ваши бредни нужны!
Смотрите, вон в рабство крестьян повели —
То граждане вашей страны.

Не вам поученья читать для других,
С какой стороны ни возьми.
Спасите сначала сограждан своих
И сделайте сами людьми!

В ГОЛЛИВУДЕ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Вам надо будет переделать сценарий: убейте героиню, задушите её мужа, отравите любовника, сожгите детей... В общем, сделайте сюжет более живым...

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Товарищ директор, у нас нет спортзала, разрешите заниматься у вас.

Дятел

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

О Дятле слух прошёл по чаще,
Что он мучитель настоящий...

Кто ж распускает слухи эти!
Жучки, что зелени вредят.
А Дятел за неё в ответе,
Он здесь на страже, он — солдат.
Увидит — клюв нацелит к бою,
И эхо разнесётся: «Ч-о-к!»

Услышишь о таких плохое,
Проверь: а «критик» —
не жучок!

Алексей МАРКОВ

Маленькое недоразумение

Довелось нам узнать, что некоторые жители города Новороссийска очень жалуются на шум прибой.

— Прямо безобразие! — говорят они. — Ни днём, ни ночью покоя нет.

Мы спросили, сочувствуя:

— Наверно, шум прибой бывает особенно силён во время ваших знаменитых норд-остов?

И услышали странный ответ:

— Норд-осты тут ни при чём. Это безобразие происходит еже-

дневно, но особенно даёт себя знать по выходным дням и накануне.

Оказывается, речь идёт не о морском прибое, а о том беспокойном и весьма неприятном шуме, который частенько разносится по всему кварталу из ресторана Новоросторга «Прибой». Причина простая: некоторые поклонники «зелёного змия» облюбовали этот ресторан как постоянный плацдарм для своих неумеренных возлияний и пьяных скандалов. Они чувству-

ют себя здесь вольготно и независимо, чего нельзя сказать о прочих гражданах, которые приходят сюда в напрасном чаянии тихо и спокойно пообедать или поужинать.

Что греха таить, «Прибой» относится именно к таким предприятиям общественного питания, где совсем не хочется питаться.

Если администрация подобного заведения говорит тебе, что сие от неё не зависит, не верь администрации!

СООБЩАЕМ АДРЕСА

НА ЗАВИСТЬ КЛОУНАМ

Успех циркового клоуна во многом зависит от яркого, пёстрого костюма.

Мы не знаем, эта ли мысль владела тов. А. Петренко, когда возглавляемая им швейная фабрика, вовсе не предназначенная для пошива клоунской одежды, вдруг внесла свою лепту в создание циркового костюма. Но так или иначе, на фабрике недавно был создан новый фасон брюк, типа клоунских.

Повернётся, скажем, счастливый обладатель этой новинки правым боком — брюки у него серые, в крапинку, повернётся левым — в приятную жёлтую полоску.

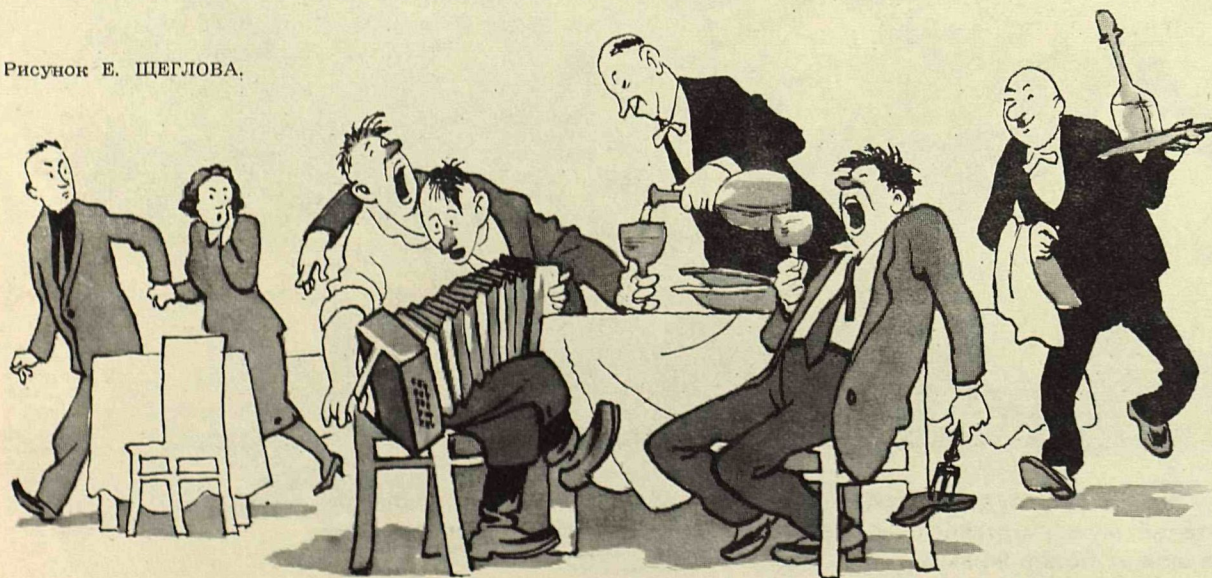
Правда, для клоуна расцветка нужна ещё ярче, но мы уверены, что желающим приобрести такие брюки фабрика пойдёт навстречу и подберёт нужную расцветку. С заказами следует обращаться по адресу:

г. Керчь, Швейная фабрика № 5,
директору тов. А. ПЕТРЕНКО.

Впрочем, если желающие приобрести брюки по каким-либо причинам не смогут воспользоваться данным адресом, просим их не огорчаться. Спешим им сообщить: есть ещё одна фабрика, выпускающая подобные же брюки с расцветкой-разноцветкой. Это

Ленинградская швейная фабрика имени Володарского, где директором тов. М. ТОЛМАЧЕВА.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Крокодильская СМЕСЬ

ЖЕРТВА МОДЫ

Рисунок К. РОТОВА.

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Странно, огорода нет, а пугало стоит...

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Хотим тебе пожаловаться на старшего юриконсульта Куйбышевского отделения Куйбышевской железной дороги тов. Ляндреса. Замучил он нас своими жалобами!

«Жалобный» процесс поставлен старшим юриконсультом на широкую ногу. Ляндрес заказал в типографии специальные бланки —

«жалобы», текст которых гласит: «Начальнику управления Министерства юстиции . . . области. В народный суд . . . было послано исковое заявление. . .», и т. д., и т. п.

Но и печатные жалобы не главная беда. Беда в том, что тов. Ляндрес заказал такое огромное количество жалоб, что девать их ста-

Дорогой Крокодил!..

ло просто некуда. И стал он посылать жалобы не только по делу, но и без дела.

Пишет, к примеру, в наше управление жалобу о том, что Кинельское отделение облторга не уплатило дороге 200 рублей. Мы проверяем. Оказывается, деньги давно уже перечислены. Шлёт тов. Ляндрес нам жалобы, что нарсуд не рассматривает иска к стройуправлению. Опять проверяем. И опять оказывается, что жалобы ни на чём не основаны.

Спаси, дорогой Крокодил, нас от потока ляндресовских штампованных жалоб! Он жалуется нам, но страдаем-то именно мы.

Заместитель начальника управления Министерства юстиции РСФСР по Куйбышевской области
И. ФИЛИППОВ.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Когда ты заходишь в магазин, что может помешать тебе сделать покупку? Или отсутствие денег в кармане, скажешь ты, или отсутствие нужной вещи в магазине. Если же есть и деньги и товар, твоё желание исполнится.

И вот представь себе: мы, работники института физкультуры, располагая финансами, тоскливо ходим мимо магазина, где продаётся прекрасный, так нужный нам рояль, вздыхаем и никак не можем сделать покупку!

Ведь госбанк разрешает нам приобретать подобные вещи только по безналичному расчёту. И это не было бы препятствием, если бы... Министерство торговли не приказало продавать рояли только за наличный расчёт!

Положение у нас не лучше, чем у лисы под виноградными лозами

Гимнастические занятия у нас, правда, не срываются. Но нашим аккомпаниаторам приходится играть лишь на губах да на зрётках.

Преподаватели Омского института физкультуры ХУДЯКОВА, РЕЗУНОВА и другие.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

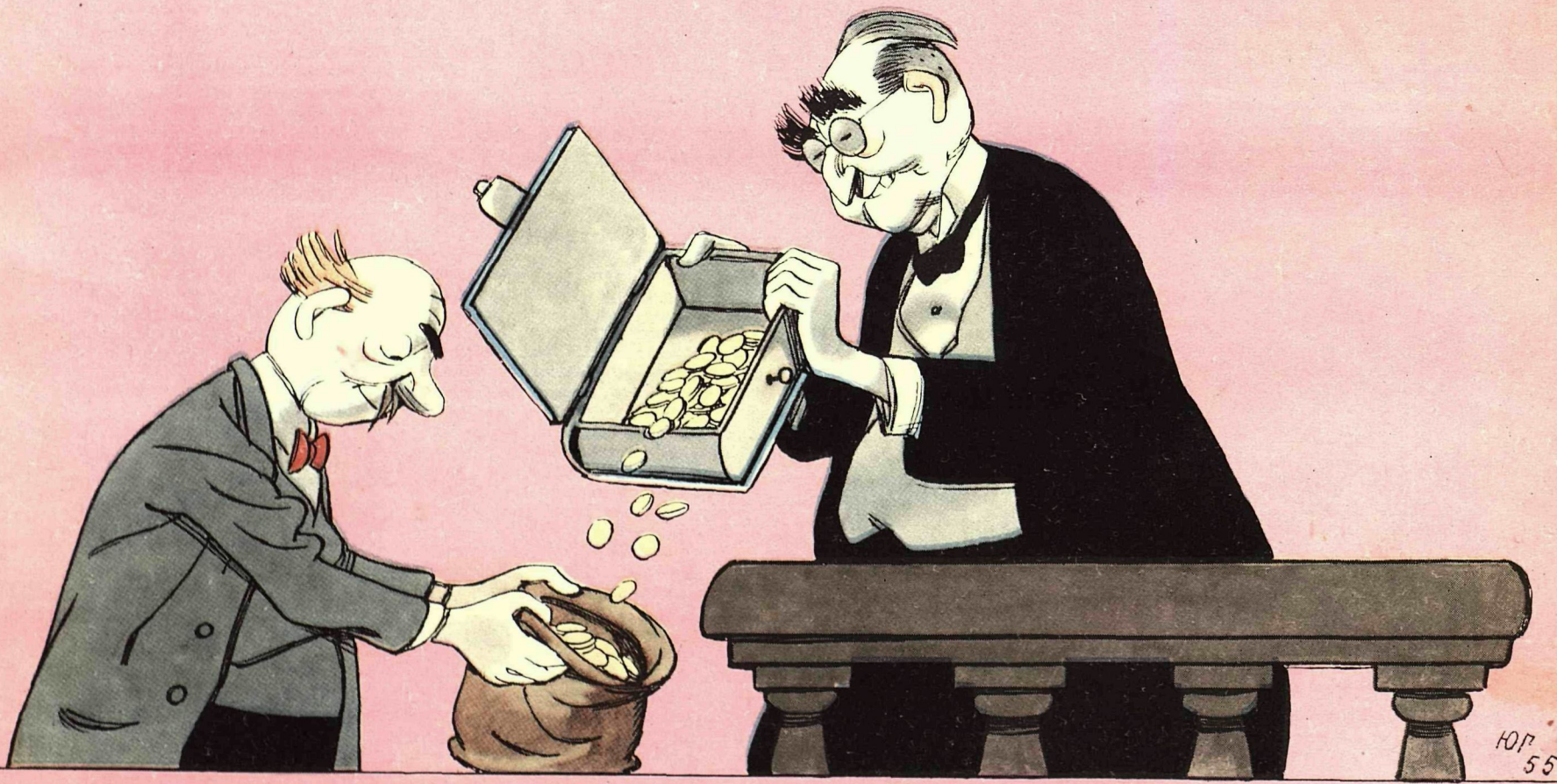
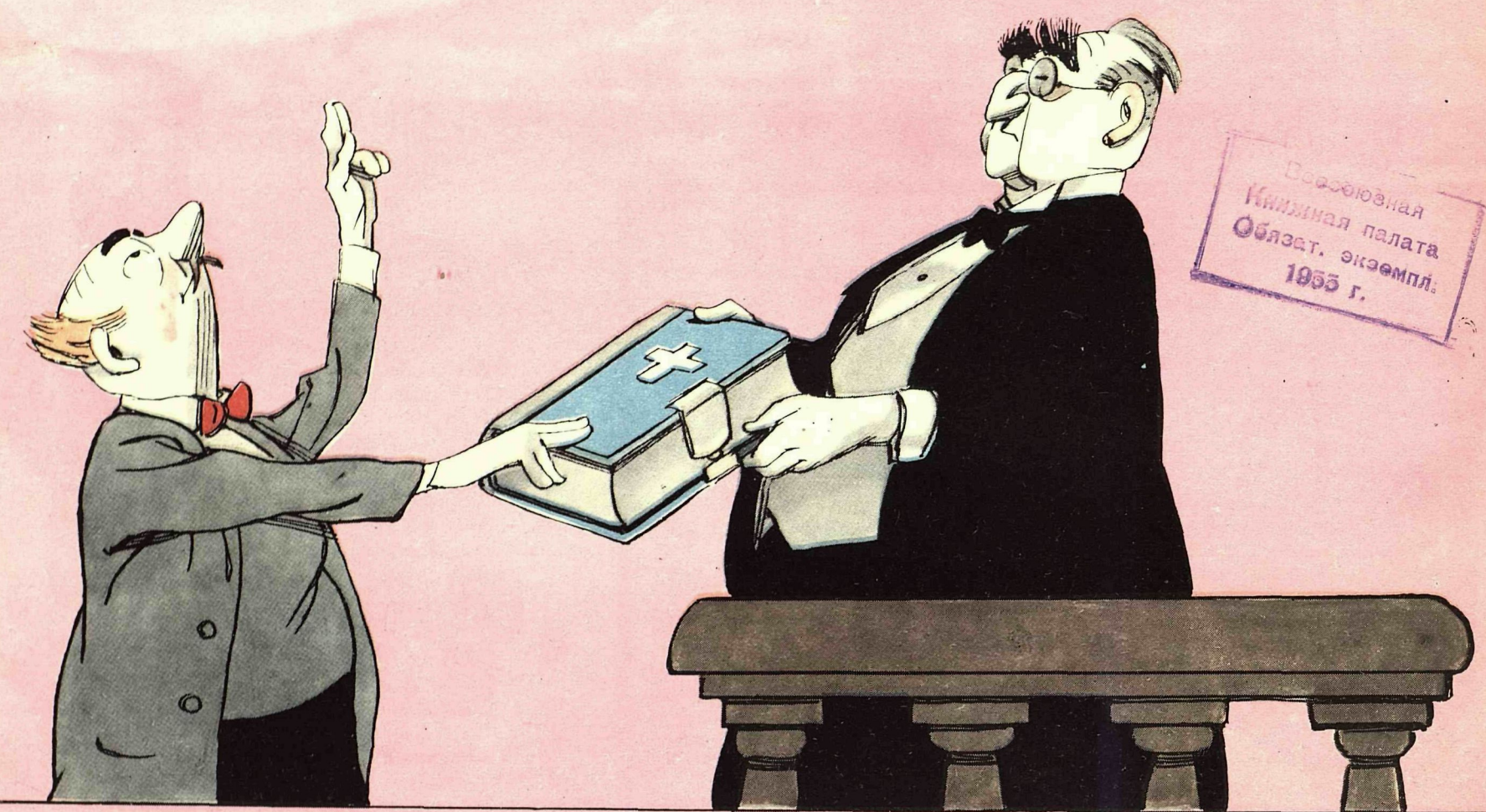
Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-31-37, Д-3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00785. Изд. № 342. Подписано к печати 12/IV 1955 г. Формат бум. 70 × 108³/₄. Заказ № 1026. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

-5285-22

Всесоюзная
Криминальная палата
Облзат. экземпль:
1955 г.

ЮР
55

Процедура присяги (лже)свидетеля в американском суде.